

АРОДНАЯ артистка СССР Сесилия Димитриевна Такаишвили удостое н а еще одного высокого зва-Она стала Почет-RUH. ным гражданином Тбилиси. Того самого Тбилиси, которому уже BOT столько лет отдает всю себя, пде создает один

за другим прекрасные образы, вписывающие яркие страницы в историю грузинского театра и жино.

«Годы идут, но не ослабевает желание еще и еще бродить по улицам Тбилиси, наслаждать с я его крассотой, служить ему...», — говорит С. Тажаишвили.

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

каждого зрителя свои любимые актеры, Сесилию Такаишвили любят все. Ее притягательность не подвластна времени, моде. Амалия Карловна в «Страхе» А. Афинотенова, Параскева в «Из искры» Ш. Ладиани, Софья - «Соломон Исакич Меджгануашвили» Л. Ардазиани, Кормилица - «Ромео и Джульетта» Шекспира, Ева - «У пропасти» В. Габескирия, Мариам — «Секрета р ь райнома» Р. Табукашвили... Знаменитая бабушка в «Я, бабушка, Илико и Илларион» - в театре и кино. Одни из последних работ в кино — «Брак по-имеретински», «Дата Туташхиа»...

«Я не моту выделить какую-либо из своих ролей. Вот у меня десять пальцев — что десять детей, каждый по-своему дорог». — говорит она.

Сесилия Димитриевна Такаишвили начинала в искусстве шесть десятков лет тому назад. Значит, имела счастье работать с Котэ Марджанишвили. Значит, застала многих корифеев грузинского театра. Значит, была свидетельницей творчества ярчайшего созвездия грузинских актеров.

«Главное лицо атре - актер. А главное оружие актера - слово. Слово и пауза. Например, если я спрашиваю, как вас зовут, - не на сцене, а в жизни, вы же не станете, не давая мне закончить, кричать в ответ: «Нина» или «Лена». А остановитесь. осмыслите мой вопрос. Или еще... Вот я говорю щепотом, так, что не слышно. Откуда вы знаете, я вас хвалю или ругаю? Надо сначала услышать слово, чтобы затем отреагировать на его содержание».

Реализм на сцене — это то, без чего, по ее мнению, театр не может существовать, и вся жизнь актрисы — яркое тому подтверждение:

«Я не мечтала о ролях. Я просто никогда не играла не свои роли...

Даже маленький успех — большая радость. Но отой радости предществуют огромные усилия, воля, сжатая в кулак».

Часто бывает, что образ актера сливается в сознании зрителей с каким-либо особенно ярким образом, им созданным. Сесилия Такаишвили для нас — не просто замечательный мастер. целая эпоха в истории грузинского искусства, кая, задушевная, остроумная женщина, которая приходит к вам с экрана со сцены, чтобы дать вам частицу своего тепла. Такими щедрыми бывают лишь большие актеры.

э. ШАЛВАДЗЕ.